

Александр Азизович Музафаров
Старший преподаватель Московского
государственного института культуры,
руководитель образовательных
и просветительских программ
Фонда исторической перспективы

Император Николай I и его «друзья четырнадцатого декабря»

Император Николай I никогда не забывал первых трагических дней своего царствования. На его столе стоял замечательный рисунок петербургского художника Карла Ивановича Кольмана, на котором государь видел себя верхом на серой лошади, стройные ряды конной гвардии, энергичного генерала Бенкендорфа, а чуть в отдалении их, тех, кого он до конца жизни называл «*Mes amis de quatorze*» («мои друзья четырнадцатого»), которых в современной российской историографии и общественном сознании принято называть декабристами. Почему Государь уделял такое внимание этому событию? Только ли из воспоминаний, связанных с восхождением на престол, или тому были иные причины? Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить, что представление Императора о тех самых «друзьях» разительно отличалось от нашего. А каким же оно было?

Мифология и реальность.

В наше время история мятежей, что потрясли Российскую Империю в декабре 1825 – январе 1826 годов, стала не просто легендой, но частью национального культурного и общественного пространства. Достаточно произнести вслух слово «декабрист» и любой образованный русский человек поймет, о чем идет речь. Отметим, что этот образ совершенно несоразмерен масштабу произошедших событий. Неудавшийся заговор, в котором приняло участие чуть более двухсот человек, стал одним из самых известных событий русской истории.

Конечно, это произошло не случайно – образ декабристов, как «борцов за свободу», «обреченного отряда», «людей из стали» начал формироваться еще в середине XIX столетия. И одним из первых приложил руку к его созданию Александр Иванович Герцен. Советская историография рисует его образ, как убежденного революционера и непримиримого борца с самодержавием, однако все обстоит не так просто. С момента окончания Императорского Московского университета «непримиримый борец» состоял на действительной гражданской службе этого самого самодержавия. Да, был выслан в Вятку, но именно выслан и определен в службу к тамошнему губернатору, а не отправлен подобно бунтовщику в кандалах, потом переведен во Владимир, потом в Москву, потом в Новгород, и в 1842 году вышел в отставку в чине надворного советника (VII класс Табели о рангах, подполковник армии). В 1847 году уехал за границу. Не бежал, преследуемый властями, не выслан, а уехал законным порядком, взяв соответствующее разрешение в канцелярии московского губернатора.

На путь «борьбы с самодержавием» отставной надворный советник встал в 1853 году, когда в Лондоне открылась «Вольная русская типография», которая ставила своей целью печатать издания на русском языке, но запрещенные российской цензурой. Предприятие обещало быть коммерчески выгодным – читать в России любили, а ужесточение цензуры, вызванное европейскими событиями 1848 года, заметно сократило количество русских изданий на общественные и политические темы. Однако через несколько месяцев началась Крымская война. В этих условиях лондонские издания воспринимались как вражеская пропаганда и особого интереса в России не вызвали. Только щедрые субсидии барона Ротшильда помогли удержаться на плаву.

Ситуация изменилась в 1856 году. Война кончилась, на престол Российской Империи взошел Император Александр II Николаевич, готовивший обширную программу реформ. Интерес к политике в русском

обществе возрастал, и свежее издание из-за границы могло рассчитывать на определенное внимание.

Но новому изданию нужно было название, говоря современным языком – яркий бренд, и вот тогда его создатели обратились к теме декабристов. Почему к ним? Потому что как раз в это время новый Государь объявил об амнистии всем участникам событий 14 декабря, что еще оставались в Сибири. Когда-то эти люди хотели убить юного великого князя, но Русский Государь был великодушен. Его великодушием и решил воспользоваться Герцен, назвав свой журнал «Полярная звезда» и поместив на обложку профили казненных мятежников.

Именно на страницах журнала и появились первые восторженные панегирики декабристам:

«Гвардейские и армейские офицеры, храбро подставлявшие грудь под неприятельские пули, были уже не так покорны, не так сговорчивы, как прежде. В обществе стали часто проявляться рыцарские чувства чести и личного достоинства, неведомые до тех пор русской аристократии плебейского происхождения, вознесенной над народом милостью государей. В то же время дурное управление, продажность чиновников, полицейский гнет стали вызывать всеобщий ропот. Было ясно, что правительство, организованное подобным образом, не могло, при всей его доброй воле, ограждать от этих злоупотреблений, что нечего было ждать справедливости от богадельни для стариков, которую торжественно именовали правительствующим сенатом, – от этого собрания смиренных невежд, игравшего роль кладовой, куда правительство убирало старых чиновников, не заслуживавших ни быть оставленными в аппарате управления, ни быть оттуда изгнанными.

Люди энергичные и серьезные не стали ждать окончания этих несбыточных проектов, они удовлетворились смутным недовольством и постарались воспользоваться им по-иному. Они задумали создать большое тайное общество. Это общество должно было заниматься политическим

воспитанием молодого поколения, распространять идеи свободы и тщательно изучать сложный вопрос радикальной и полной реформы образа правления в России. Не удовольствовавшись одной лишь теорией, они в то же время, организовали свое общество таким образом, чтобы воспользоваться первым удобным случаем и поколебать императорскую власть. Все самое благородное среди русской молодежи – молодые военные, как Пестель, Фонвизин, Нарышкин, Юшневский, Муравьев, Орлов, самые любимые литераторы, как Рылеев и Бестужев, потомки самых славных родов, как князя Оболенский, Трубецкой, Одоевский, Волконский, граф Чернышев, – поспешили вступить в ряды этой первой фаланги русского освобождения. Вначале общество приняло название «Союза благоденствия».

Это была первая поистине революционная оппозиция, создававшаяся в России. Столкновение между покровителем – деспотизмом и покровительствуемой цивилизацией стало неминуемым. Первая битва между ними произошла 14(26) декабря. Победителем остался абсолютизм, показав, какой силой располагал он для причинения зла»¹.

Так был впервые сформулирован взгляд на декабристов (и заодно закреплено это название за заговором), как на лучшую часть русского общества, борющуюся за истинное развитие русской цивилизации.

Наследники Герцена в деле борьбы с Россией охотно приняли декабристов в число своих идейных предков. Примечательно, что как раз во второй половине XIX века стали публиковаться как первоисточники (мемуары, отдельные документы), так и первые исторические исследования о событиях 14 декабря 1825 года. Вопреки распространенному мнению эта тема отнюдь не была табуирована для дореволюционной исторической науки, хотя и не пользовалась особой популярностью у исследователей.

¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России.

Но исторические исследования мало интересовали революционную и либеральную среду. В ней формировался образ бесстрашных борцов с самодержавием, людей из стали.

Парадигму советской историографии по отношению к декабристам определили слова В.И. Ленина из работы «Памяти Герцена», в которой тот назвал декабристов первым этапом русского освободительного движения.

В 20-е годы XX века декабристская тема была одной из приоритетных для советских историков и весьма активно разрабатывалась – публиковались первоисточники, выходили специальные работы. Однако очень быстро выяснилось, что реальная история заговора 1825 года совершенно не желает укладываться в рамки революционного мифа, и тогда реальную историю отставили в сторону. Миф поглотил историческую науку. Куратором декабристского направления была назначена видный партиец Милица Васильевна Нечкина, под руководством которой и был слеплен массовый декабристский миф.

Впрочем, в 70-е годы XX века этот миф обрел несколько новых смыслов. Дело в том, что из всей череды героев советского революционного пантеона декабристы оказались наиболее похожими на нормальных людей. Ибо, став заговорщиками, русские дворяне остались русскими дворянами, с культурой, образованием, службой государю и Отечеству и даже с представлениями о чести. Лишь немногие из участников заговора сделали шаги по пути революционного расчеловечивания, которое для революционеров последующих эпох стало обязательным.

К тому же, под прикрытием изучения темы декабристов, у советских историков появилась возможность изучать дворянскую культуру XIX столетия. Достаточно было сказать, что тот или иной дворянин был знакомым или родственником одного из участников заговора, входил в «декабристский круг» или просто принадлежал к «дворянскому авангарду», и можно было спокойно заниматься его биографией. Один из лучших советских исторических романов, посвященных русской армии XIX века – «История

унтера Иванова» В.М. Глинки попал в печать, потому что цензора устроила аннотация – «В центре сюжета судьба простого солдата, который 14 декабря 1825 года стоял на Сенатской площади»².

Миф почти окончательно вытеснил историю. И только после распада коммунистической государственности историки смогли спокойно заняться³ этой темой.

И что же оказалось? Оказалось, что декабристский миф далек от реальности не только в оценках и симпатиях, но и в самой своей фактической основе.

Например, мы говорим о таких организациях как «Северное тайное общество» и «Южное тайное общество», между тем, эти названия были придуманы уже в ходе следствия, когда следователям надо было как-то разделить петербургскую ветвь заговора от южноармейской. Сами северяне величали себя «Союзом объединённых и убежденных», но кто кроме специалистов знает сейчас это название?

Традиционная, вошедшая во все учебники истории схема развития тайных обществ – Орден русских рыцарей, Союз спасения, Союз благоденствия – два тайных общества на севере и на юге, - была впервые сформулирована в показаниях Павла Пестеля, но ведь, находясь под следствием, мятежный полковник отнюдь не всегда говорил правду и многие вещи пытался скрыть или исказить.

Среди мотивов заговорщиков были отнюдь не только революционные, хотя нет уверенности в том, что последние преобладали, но и такие, не вписывающиеся в традиционную легенду, как аристократическая родовая гордость, династические расчеты, ущемленное самолюбие и даже корыстолюбие.

² Герой романа действительно стоял там.... в рядах Лейб-гвардии Конного полка, подавлявшего мятеж.

³ Конечно, относительно спокойно – вспомним какой шум поднялся вокруг фильма «Союз спасения», который критиковали как слева, за искажения светлого образа революционеров, так и справа, за недостаточную реакционность.

Далеко не все лица, которых легенда считала вождями заговорами, являлись таковыми на деле....

В общем, вопросов много. И современным русским историкам еще только предстоит описать полноценную научную историю заговора, осветив многие его аспекты.⁴

Следствие и суд.

Для Государя важным источником информации о заговоре была деятельность учрежденного 17 декабря 1825 года Комитета для изыскания соучастников злоумышленного общества, открывшегося 14 декабря 1825 года. В конце мая 1826 года непосредственно перед публикацией итогового отчета по делу, следственный орган из каких-то неясных сейчас соображений был переименован в Комиссию и под этим названием вошел в историю.

Надо отметить, что перед Комитетом/Комиссией не ставилась задача воссоздать историю тайных обществ и заговора во всей ее полноте. Ей предстояло решить три проблемы – выявить всех участников заговора и тем самым обезопасить государство от новых выступлений, подготовить фактическую основу для судебного осуждения выявленных заговорщиков, а также – оправдать тех, кого обвинили в участии в заговоре по ошибке или из клеветнических побуждений.

С этими задачами Комиссия справилась прекрасно – новых заговоров в рядах вооруженных сил не возникало до самых последних лет существования Российской Империи, а выявленные виновники были наказаны по закону.

Всего в материалах следствия фигурируют имена 570 человек. Из них 339 было арестовано. Из числа арестованных 150 было освобождено с оправдательным аттестатом, 11 человек – освобождено без последствий, 57

⁴ Можно выделить наиболее актуальные современные работы, посвященные декабристскому движению:

Брюханов В.А. Заговор генерала Милорадовича М., АСТ 2004

Крутов В.В. Белые пятна красного цвета М., Терра, 2001

Киянская О.И. Южный бунт. Восстание Черниговского полка М., Неолит 2016

Киянская О.И. Декабристы, М., Молодая гвардия 2015

Киянская О.И. Готовцева А.Г. Рылеев М., Молодая гвардия 2013

подвергнуто административным взысканиям и лишь 121 человек был предан суду.

Конечно, материалы Комиссии дают большой объем информации о заговоре и заговорщиках, но ограниченность ее задач делает ее для нас неполной. К тому же, в материалы Комиссии не включались общеизвестные для современников факты и понятия, именно в силу их общеизвестности.

Интересно, что следственная комиссия работала с максимально возможной тогда гласностью, почти еженедельно публикуя в Санкт-Петербургских ведомостях сообщения о своей деятельности. Это многое говорит о характере молодого Государя, который столкнувшись со столь серьезным вызовом, стремился ответить на него открыто, опираясь, помимо прочего, и на поддержку общества.

Был в этой открытости и еще один важный аспект - уже из соотношения числа арестованных и преданных суду можно увидеть, что следователи стремились не к расширению, а к сокращению числа обвиняемых. Государь не хотел мстить, он осуществлял правосудие и стремился показать это *urbi et orbi* (лат., буквально - Городу и Миру – *А.М.*)

Государь поневоле.

Декабристский миф стал важной составляющей своего рода «Черной легенды» о личности и правлении самого Государя Императора Николая Павловича. Неудачи последних лет его правления привели к тому, что написанный черной краской образ, фактически навет, не встретил со стороны общества надлежащего отторжения. В советское же время клеветнический вал только усилился, и Николаевская Россия стала восприниматься исключительно как темное царство, в котором если и были светлые стороны (нельзя было совсем уж отрицать очевидные и всем известные факты), то только «вопреки» тяжкому гнету самодержавия.

К счастью, современная российская историография обратила известное внимание и на период николаевского правления, и на личность самого Николая Павловича. Появились замечательные работы, посвященные как

самому Государю⁵, так и его сотрудникам, включая А.Х Бенкендорфа. Эта деятельность ученых позволяет нам увидеть подлинный образ Государя, столь отличный от его карикатурного советского портрета.

Будущий Император родился 25 июня 1796 года и был последним царевичем, которого успела помянуть бабушка – Императрица Екатерина Великая. Однако, ввиду своей смерти, ей не удалось повторить с Николаем, то, что она уже проделала с его старшими братьями – воспитать по своим правилам, независимо от отца и матери.

Император Павел Петрович хотел вырастить из сына не «просвещенного человека», а, прежде всего, рыцаря и воина. Рано потеряв отца, юный великий князь на всю жизнь запомнил столь любимые им идеи рыцарства, долга и чести.

В юности перспективы Николая Павловича занять российский престол расценивались всеми, в том числе и им самим, как маловероятные – два крепких и здоровых старших брата, казалось бы, не оставляли ему шансов.

Юный Великий Князь с детства готовил себя к военной службе, избрав в качестве специальности профессию военного инженера. Однако в грозные годы наполеоновского нашествия ему не довелось побывать в действующей армии.

По-видимому, Император Александр Павлович не хотел подкидывать своим генералам проблему в лице молодого, рвущегося в бой Великого Князя. А может бездетный Государь уже тогда задумался о вопросе престолонаследия.

В 1814 году Николай Павлович, испросив согласие брата, женился на дочери прусского короля, принцессе Фридерике Луизе Шарлотте

⁵ См, например:

Высочков Л.В. Николай I М., Молодая гвардия 2006

Олейников Д.И. Николай I М., Молодая гвардия 2012

Николай Первый и его время / Сост., вступ. ст., коммент. Б. Н. Тарасова. — М., 2000.

Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838-1839 М., РОСПЭН 2015

Также переизданы фундаментальные дореволюционные работы, такие как Шильдер Н.К. Император Николай I его жизнь и царствование.

Вильгельмине Прусской, принявшей в православном крещении имя Александры Федоровны.

Это был первый за долгие годы счастливый брак в фамилии Романовых. И Господь благословил его - 17 апреля 1818 года у молодой четы родился сын – великий князь Александр Николаевич, будущий Государь Император Александр II, Царь Освободитель.

Его рождение было с восторгом встречено всей Империей. Дело в том, что после злосчастной ночи 11 марта 1801 года, когда в Михайловском замке перестало биться сердце Императора Павла Петровича, в семье Романовых перестали рождаться дети. Прошло уже полтора десятка лет, а ни у Императора Александра Павловича, ни у его брата и наследника Цесаревича Константина Павловича не было законного потомства мужского пола. Отсутствие наследника всегда является предпосылкой к кризису в монархической системе правления, тем более в стране, где за минувший XVIII век произошло 5 дворцовых переворотов! Так что рождение Александра Николаевича было истинным подарком свыше и для царской семьи, и для России.

Возможно, именно это обстоятельство и побудило Императора Александра I изменить устоявшийся порядок престолонаследия. Летом 1819 года он в частном разговоре сообщил Николаю о своем решении передать трон ему, минуя Константина.

«Государь уехал, но мы с женой остались в положении, которое уподобить могу только тому ощущению, которое, полагаю, поразит человека, идущего спокойно по приятной дороге, усеянной цветами и с которой всюду открываются приятнейшие виды, когда вдруг разверзается под ногами пропасть, в которую непреодолимая сила ввергает его, не давая отступить или воротиться. Вот совершенное изображение нашего ужасного положения» - вспоминал потом об этом разговоре Николай Павлович.

Однако лишь через четыре года, 16 августа 1823 года Государь изволил оформить свою волю Высочайшим Манифестом, который, вопреки всем юридическим нормам, было велено держать в тайне. Великий князь Николай Павлович о существовании этого документа не знал. Не принял старший брат и каких-то особых мер, чтобы подготовить новоназначенного наследника к государственной деятельности. Возможно, Государь полагал, что у него еще будет на это время.

Но Бог судил иначе...

Таким образом, ни своим образованием, ни жизненным опытом Великий Князь Николай Павлович не был должным образом подготовлен ни к делам государственного управления, ни к внезапно разразившемуся кризису междуцарствия.

Коротко напомним ход дальнейших событий:

19 ноября 1825 года в Таганроге умирает Император Александр I Благословенный.

27 ноября 1825 года двор во главе с Великим князем Николаем Павловичем и гвардия присягают на верность Императору Константину.

Однако скоро становится известным, что Константин Павлович власть принимать не намерен, следуя воле старшего брата. Начинается кризис междуцарствия, которым воспользовались заговорщики. Предупрежденный в последний момент Николай Павлович провозглашает себя Императором Всероссийским и, опираясь на верные полки гвардии, подавляет мятеж.

На следующий день Государь пишет письмо Цесаревичу Константину Павловичу:

«С.-Петербург, 14-16 декабря 1825 г.

Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена: я – Император, но какую ценою, Боже мой! Ценою крови моих подданных! Милорадович смертельно ранен. Шеншин, Фредерике, Стюрлер – все тяжело ранены. Но наряду с этим ужасным зрелищем сколько сцен утешительных для меня, для нас! Все войска, за исключением нескольких заблудшихся из Московского полка

и Лейб-гренадерского и из морской гвардии, исполнили свой долг как подданные и верные солдаты, все без исключения.

Я надеюсь, что этот ужасный пример послужит к обнаружению страшнейшего из заговоров, о котором я только третьего дня был извещен Дибичем. Император перед своей кончиной уже отдал столь строгие приказания, чтобы покончить с этим, что можно вполне надеяться, что в настоящую минуту повсюду приняты меры в этом отношении, так как Чернышев был послан устроить это дело совместно с графом Витгенштейном; я нисколько не сомневаюсь, что в первой армии генерал Сакен, уведомленный Дибичем, поступил точно так же. Я пришлю вам расследование или доклад о заговоре, в том виде, в каком я его получил; я предполагаю, что вскоре мы будем в состоянии сделать то же самое здесь. В настоящее время в нашем распоряжении находятся трое из главных вожаков, и им производят допрос у меня.

Главою этого движения был адъютант дяди, Бестужев; он пока еще не в наших руках. В настоящую минуту ко мне привели еще четырех из этих господ.

Несколько позже.

Милорадович в самом отчаянном положении; Стюрлер тоже; все более и более чувствительных потерь! Велю, конной гвардии, потерял руку! У нас имеется доказательство, что делом руководил некто Рылеев, статский, у которого происходили тайные собрания, и что много ему подобных состоят членами этой шайки; но я надеюсь, что нам удастся вовремя захватить их».

Как известно, надежды Государя оправдались. Какую же картину открыло ему следствие?

Картина заговора.

Почти все задержанные состояли членами тех или иных тайных обществ. Это никого не удивляло, потому что в 20-е годы XIX столетия тайные общества были ... модными. Их создавали кто угодно и по любому поводу. Большинство этих организаций были абсолютно безобидны и политикой не

интересовались. Да, формально тайные общества были запрещены указом Императора Александра I от 1822 года, но запрет строго не соблюдался - в самом деле – может ли быть опасным «Тайное общество друзей природы»? Не следует думать, что тайные общества были хорошо организованными структурами, с четкими правилами, иерархией и т.д. В некоторых из них пытались создать нечто подобное, но ничего толком не получалось. Собственно, отсутствие четкой иерархии и дисциплины и стало одной из главных причин провала мятежников.

С другой стороны, Государь видел, что члены противоправительственных тайных обществ (таких следствие выявило пять штук) и участники мятежей – это пересекающиеся, но не тождественные множества. Были члены обществ, которые не только не принимали участие в восстании, но, напротив, храбро действовали против мятежников. С другой стороны, среди тех, кто с оружием в руках выступил против Государя, далеко не все были членами тайных обществ.

Но как вообще в армии, опоре престола, среди людей, присягавших на верность Престолу и Отечеству, не раз доказавших свою верность России на поле боя, нашлись изменники? Что их сподвигло на такое? Следствие дало ответ и на этот вопрос. Вернее, ответы. Потому что все оказалось весьма непросто.

Первые тайные организации в армии стали возникать с целью поддержки деятельности правительства по наведению порядка в стране. Причем, государство в некоторой степени само толкало офицеров на этот путь.

Императору Александру Павловичу приходилось много воевать. Еще больше заниматься дипломатией и военными вопросами. А вот до внутренних порядков в Империи руки доходили не часто. И в результате, в тот радостный год, когда войска наши с победой возвращались домой, женщины кричали ура и бросали в воздух чепчики, Государь обнаружил, что внутреннее управление страной донельзя изъедено коррупцией. Оставаясь без государева догляда, чиновники на местах пустились во все тяжкие. Око государево – прокуратура

Империи могла только горестно сообщать о проблемах, но сделать могла немного – слишком уж сильными были местные чиновники. Тогда царь решил использовать против коррупционеров армию, поручая расследование многих дел генералам и офицерам расквартированных в провинции войск.

Приведем лишь один пример, показывающий, насколько запущенной и тяжелой была ситуация в стране. Сидел в Тамбовской губернии председателем местной казенной палаты чиновник Марк Иванович Гороховский. От его поборов страдали все – и тамбовское купечество, и крестьяне, и однодворцы, и даже чиновники. Жаловались на него неоднократно, но Марк Иванович был дружен с губернским прокурором и с губернатором, поэтому жалобы просто клали под сукно.

В победном 1815 году в Тамбов прибыл новый губернатор, а на постой в городе встал вернувшийся из Франции драгунский полк. Губернатор начал расследование деятельности Гороховского.

Следствие уголовной палаты неопровержимо и явственно доказало, что Гороховский брал взятки во время рекрутских наборов, «принимая» с каждого просителя от 50 до 300 рублей. Чиновники возглавляемого им присутствия, набирая людей без разбора, загнали «под красную шапку» 267 подростков, не достигших совершеннолетия и 283 «перестарка», возрастом старше 55 лет. Так же в дело попали сведения о том, что лично Марк Иванович брал по 500 рублей с крестьянских семей за возвращение взятого в рекруты из военной службы. На много лет опередив Гоголя, бойкий коллежский советник, войдя в сговор с помещиками, которые должны были выставлять людей для наборов, записывал в рекруты умерших крестьян, которые продолжали числиться по ревизской сказке, а деньги, полагающиеся за них помещикам, они делили. Сколько именно принесла должность Марку Ивановичу, установили, когда при обыске в его доме нашли записную книжицу, в которую аккуратный коллежский советник заносил свои доходы: судя по более чем трём тысячам записей выходило, что он незаконно «приобрёл» около 187 тыс. рублей.

Неожиданно в городе Тамбове начались ночные пожары. Вспыхивал дом за домом, лавка за лавкой. Пошли слухи о поджигателях, но никто доказать ничего не мог. Губернатор Александр Михайлович Безобразов ввел в город войска и лично объезжал посты. Скоро поджигатели начали попадаться. Все как один указывали, что поджигать их нанимал сын настоятеля Знаменской церкви, исключённый из семинарии Семён Турдаковский, который платил мальчикам по двугривенному и дарил пустяковые подарки, а взрослым поджигателям сулил по пятьдесят рублей за поджог.

Поповича немедленно арестовали и допросили. Изобличённый на очных ставках с поджигателями, Турдаковский признался, что деньги на устройство поджогов он получал от Гороховского и действовал по его указке. Со слов поповича выходило, что **Гороховский собирался массовыми поджогами и распусканьем вздорных слухов замаскировать главное преступление — подрыв пороха в губернском арсенале и последующее уничтожение уголовной и казённой палат**, полагая таким образом «спрятать концы» своих дел, к разбирательству которых приступил губернский суд⁶.

Постоянно сталкиваясь с подобными ситуациями, офицеры начали выдвигать предложения об организации в России специальной армейской службы, которая могла бы заняться борьбой с беспорядками на постоянной основе. Однако такие проекты неизменно отвергались Императором Александром I. Офицерские тайные организации создавались при попустительстве, а иногда и при прямой поддержке высшего армейского командования, что объясняло их столь долгое существование.

Неудивительно, что и офицеры в такие организации собирались разные, и именно такой полулегальный характер этих структур и сделал их удобным орудием в руках совсем небольшого количества амбициозных и энергичных революционеров.

⁶ В. Ярхо. О том, как создавалась отечественная регулярная армия.
https://his.1sept.ru/view_article.php?id=200902004 дата обращения 10.02.2022

Как показало следствие, люди с подлинно революционным мышлением, такие как Пестель, Бестужев-Рюмин, Рылеев, Лунин, Трубецкой, были в абсолютном меньшинстве среди участников заговора, но благодаря своей энергии сумели соблазнить принять участие в нем слишком многих.

Александр Христофорович Бенкендорф впоследствии вспоминал, что очень многие из числа осужденных не были мятежниками в полном смысле этого слова. Да, они нарушили закон, строгий артикул Петровского военного устава, но до чего жаль было молодых и честных людей, для которых минутные увлечения закончились сибирской каторгой.

Если бы статьи закона были применены строго, то к смертной казни следовало приговорить не меньше 100 человек. Суд приговорил 36, а 31 Государь помиловал. Казнены были только запятнавшие руки кровью и главные соблазнитель, погубившие столько молодых жизней.

Устройство Империи.

Император хорошо понимал, что подавление мятежа и казнь главных заговорщиков были лишь небольшой хирургической операцией, перевязкой прорвавшейся раны, и организм Империи нуждался в оздоровлении. Слишком долго страной правили узурпаторы, слишком много времени и сил отняла у старшего брата война с революцией и Наполеоном. Пришло время заняться устройством собственного дома.

В 1826 году выдающийся государственный деятель России Михаил Михайлович Сперанский приступил к важнейшему делу – кодификации законов Российской Империи. Опытный бюрократ прекрасно поставил дело, и уже в 1832 году представил Государю Полное собрание законов Российской Империи с кратким сводом действующих законов. Император Николай Павлович любил, чтобы все делалось по закону, и теперь это стало возможным. Создание Свода законов не только упростило и ускорило судопроизводство, но и сделало возможным дальнейшее совершенствование и развитие законодательства как единой системы. Именно тогда закладывался

фундамент будущей Судебной реформы Императора Александра II, сделавшей российский суд лучшим за всю его историю.

В том же 1826 году был создан отдельный корпус жандармов, подчиненный Третьему отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии – та самая спецслужба, проект которой два однополчанина – Александр Бенкендорф и Сергей Волконский подавали на Высочайшее имя еще в 1814 году.

В 1839 году министром финансов графом Канкриным была проведена финансовая реформа, способствовавшая стабилизации денежной системы страны и обеспечившая ее интенсивное экономическое развитие. «Темные николаевские времена» не очень вяжутся в массовом сознании с экономическим ростом, но специалисты видят иное:

если в 1825 году в России было 7 заводов по переработке сахарной свеклы, то в 1853 году их число выросло до 380. Производство вина за двадцать лет утроилось, производство картофеля за десять лет возросло в 4 раза. Но самым заметным и важным в тот период был рост производства и экспорта зерна. С 1832 по 1840 год объем экспорта российского зерна ежегодно возрастал на 56 процентов. Самые крупные партии вывозились из южных областей России через черноморские порты. В 1845 году из этих портов было сделано 2222 рейса с грузом зерна, а за два последующих года количество таких рейсов достигло 4231.

В 1828 году принимается новый цензурный устав, обеспечивший баланс интересов государства и общества в вопросе литературного творчества, столь популярного в ту эпоху. Инициатором его разработки и принятия стал министр народного просвещения граф Сергей Семенович Уваров.

Цензура снимала с автора ответственность за содержание уже вышедшей книги. В случае, если впоследствии оно было сочтено нежелательным или не соответствующим требованиям закона, наказывался цензор, пропустивший книгу в печать, но не автор. Не наказывался автор и за не пропущенную

цензурой книгу. А вот печать произведения в таком случае строго наказывалась.

Роль цензора заметно возрастала, он получал большое значение. Теперь на эти должности назначались чиновники с уровнем образования не ниже университетского, получавшие хорошее жалование. Многие из них и сами были не чужды литературе.

И вторая четверть XIX столетия войдет в историю как начало золотого века русской литературы.

На посту министра просвещения граф Уваров создал лучший тип учебного заведения за всю отечественную историю – русскую классическую гимназию. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на описании ее достоинств, отметим только один важный аспект – если в XVIII веке основной формой образования русского дворянства было домашнее, то теперь нормой стало считаться обучение детей в стенах казенного учебного заведения.

Этому способствовало и создание в структуре военного ведомства и системы кадетских корпусов, решавших две важные задачи - с одной стороны, они обеспечивали армию профессионально подготовленными командными кадрами, с другой, давали возможность бедным провинциальным дворянам дать образование своим детям.

В 1837 году начинает действовать новая структура – Министерство государственных имуществ, которое возглавил генерал Павел Дмитриевич Киселев. Это ведомство провело реформу управления государственными крестьянами, а также разработало ряд мероприятий по крестьянскому вопросу в целом.

Да, Николаю Павловичу по разным причинам не довелось ликвидировать крепостное право в России, но за годы его правления доля крепостных в крестьянском сословии уменьшилась с 51% до 37%.

А еще – реализовывались важные инфраструктурные проекты, включая строительство первой в России железной дороги, новых портов, судоходных каналов и шоссе.

Перечисленные выше и многие другие деяния Императора Николая I почти никогда не называют реформами. Многие из них критикуют, находя те или иные недостатки. Порой эта критика справедлива, но чаще нет.

В целом же можно отметить, что Государю удалось найти адекватный ответ на вызов декабристского мятежа. Ответ, который заключался не в репрессиях и казнях, не в драконовских законах и закручивании гаек, а в решении насущных проблем страны. В созидательной деятельности государства и общества. Так устранялись многие из причин, побуждавших в свое время офицеров вступать в тайные общества.

Получилось так, что те из них, кто действительно хотел блага своей стране, смогли ценой своих сломанных судеб добиться своего. Декабристский миф рисует сибирских узников непреклонными революционерами, но факты говорят об ином.

В 1855 году, узнав о смерти Государя, бывший генерал-майор, глава управы Южного общества, князь Сергей Волконский будет горько до потери чувств рыдать, неложно оплакивая своего монарха, который никогда не забывал уроков 14 декабря 1825 года.

Один из первых биографов Императора Николая I Модест Корф запишет в своем дневнике:

«14 декабря 1839 года... Государь неизменно празднует годовщину этого дня. В Аничковском дворце или в Малой церкви Зимнего дворца собираются все лица, принимавшие прямое или косвенное участие в сём достопамятном событии, совершается благодарственное молебствие, и после обыкновенного многолетия возглашаются Вечная память "Рабу Божию графу Михаилу (Милорадовичу) и всем, в день сей за веру, Царя и Отечество убиенным", а потом многолетие "храброму российскому воинству". После того все присутствующие допускаются к руке Императрицы и целуются с Государем, как в светлый праздник, а в заключение Государь объезжает казармы всех

полков, двинувшихся тогда против мятежников на Сенатскую площадь. Так бывает всякий год, и так было и нынче»⁷.

Статья подготовлена для сборника «Защитники русской государственности в портретах и событиях», изданной НБФ «Наследие» в рамках проекта «Анатомия российской смуты. История и современность» на средства гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

⁷ Цит по. Олейников Д.И. Николай I М., Молодая гвардия, 2012